

российско-вьетнамского сотрудничества, на пропаганду его лучших традиций, пользуются неизменной поддержкой со стороны государственного руководства России и Вьетнама. Неслучайно поэтому многие активисты этих двух общественных организаций награждены высокими государственными наградами.

Анализ нынешнего состояния российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства, задач и проблем, которые существуют в различных сферах двустороннего сотрудничества, показывает, что сформировавшаяся модель наших двусторонних отношений с Вьетнамом в целом продемонстрировала свою устойчивость и жизнеспособность. Потенциал дальнейшего расширения и углубления отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом поистине неисчерпаем. Важно не упустить этот исторический шанс, в полной мере использовать его в интересах народов России и Вьетнама, мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В.М. Мазырин

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СРВ*

Общие предпосылки активизации сотрудничества

90-е годы прошлого века оказались «потерянным десятилетием» для российско-вьетнамского сотрудничества, что обусловлено, прежде всего, распадом СССР и социалистического сотрудничества, на которые опиралась СРВ. Переход взаимных связей в «замороженное» состояние, потеря интереса к прежнему союзнику были вызваны ослаблением экономического и военного потенциала России, снижением ее активности на международной арене, особенно на восточном направлении. В результате двусторонняя торговля дошла до самой низкой точки, оказание технико-экономического содействия почти прекратилось, приток российских инвестиций упал до минимальных значений, а военное сотрудничество имело незначительный масштаб. Тогда казалось, что надежды на сохранение и восстановление российских позиций в этой стране, многие десятилетия являвшейся главным союзником СССР в ЮВА и АТР, полностью растаяли.

Охлаждение взаимных отношений сопровождалось вынужденной переориентацией на другие страны, которые стали определять положение в мире и регионе. Вьетнам, проводя прагматичную и многовекторную внешнюю политику, для преодоления системного кризиса и рыночной трансформации экономики

* Проведено при поддержке РГНФ. Проект № 09-02-00645 а/V.

обратился за помощью к высокоразвитым капиталистическим странам. В начале прошлого десятилетия главными экономическими партнерами СРВ были соседи по региону, в первую очередь Япония, старшие члены АСЕАН. Затем вперед вышли государства ЕС, в конце декады их стали опережать США, уверенно вышедшие в лидеры после подписания двустороннего соглашения о торговле в 2000 г. Последней тенденцией стало укрепление позиций Китая по мере экономического возвышения. Использование его емкого рынка, связей с большой этнической общиной в СРВ, усиливших приток в страну китайского капитала, товаров, технологий, туристов и т. п., не только поддержало высокую динамику экономического роста, но и позволило сбалансировать избыточное влияние других партнеров.

С начала XXI века наметился выход из этой неблагоприятной для нас ситуации, и большую роль в этом сыграл визит президента РФ Путина во Вьетнам в 2001 г. Благодаря принятому тогда формату стратегического партнерства торгово-экономические и инвестиционные связи между нашими странами начали восстанавливаться. Устойчиво стал расти взаимный товарооборот, активизировалось участие России в развитии ряда отраслей промышленности, укреплении военно-технического потенциала СРВ. Однако, как нам представляется, первое время в силу указанных причин инициативу к сближению проявляла больше российская сторона, вьетнамская же делала вид, что ее приветствует, а на практике скорее сдерживала. Реальный перелом произошел, похоже, с 2006 г.

Какие же факторы привели к этому повороту? Следует назвать как изменение позиций обеих сторон, так и серьезную трансформацию отношений каждой из них с другими партнерами, сдвиги геополитического и геоэкономического порядка.

Во второй половине первого десятилетия XXI века Вьетнам начал пересмотр своей внешнеполитической и экономической стратегии. Он в основном завершил переход от административно-командной к рыночной системе хозяйства, исчерпал ресурсы и резервы экстенсивного роста, преодолел наиболее явные проявления бедности и отсталости. Начался этап модернизации и качественного совершенствования национальной экономики,

углубления интеграции в мировое хозяйство. Соответственно, отчетливее стала ощущаться международная конкуренция, обострилась борьба за невозобновляемые ресурсы, потенциальные запасы стратегического сырья и места их расположения.

Пойти на серьезный поворот в политике руководству СРВ позволило существенное укрепление положения и авторитета страны в мире и собственном регионе. За 20 лет рыночных реформ благодаря устойчиво высоким темпам развития (в среднем 7,5 % ежегодно) экономический потенциал СРВ вырос в 15 раз (по размеру ВВП), а благосостояние граждан в 5 раз (по среднедушевому показателю), что вывело ее в разряд стран со средним уровнем доходов¹. Международные инвесторы включили Вьетнам в десятку наиболее перспективных и быстро растущих экономик мира (объединяемых аббревиатурой ВИСТА и БРИК²). Страна превратилась в один из двигателей интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, стала играть видную роль в АСЕАН и других региональных организациях. С принятием в ВТО (с января 2007 г.) и получением места непостоянного члена Совбеза ООН (2007—2008 гг.) СРВ окончательно почувствовала себя полноправным и влиятельным членом мирового сообщества.

По мере обретения сил и уверенности Вьетнам начал более настойчиво отстаивать свои национальные интересы, задумываться о стратегических перспективах. В 2007 г. руководство СРВ сформулировало, а затем все активнее стало проводить курс на превращение страны в морскую державу регионального масштаба, что нашло отражение в ряде новых экономических проектов. При этом ханойскому руководству все очевиднее становилось, что в таком деле он не получит прежней поддержки со стороны США и ЕС, как в период своей слабости и зависимости. Осознанию данной истины способствовал глобальный экономический кризис 2008—2009 гг., инициированный глубоким спадом именно в самых развитых странах и, в свою очередь, вызвавший изменение баланса сил и всей архитектуры мировой политики и экономики.

Государством, в наименьшей степени пострадавшим от глобальной рецессии, более того, укрепившим свои позиции в мире, оказался Китай. Вьетнам еще сильнее почувствовал зави-

симось от него, выросшую до критических размеров: по итогам 2009 г. на долю КНР пришлось 17 % внешнего товарооборота СРВ (на второго партнера — США только 11,5 %)³. При этом сальдо в пользу Китая превысило 11 млрд долл., что дало 94 % дефицита всей внешней торговли Вьетнама (ранее не выше 80 %). Фактически до такой суммы вырос объем кредитования с китайской стороны, что равно почти половине всего внешнего долга Вьетнама. По каналам как централизованной, так и пограничной торговли, часто контрабандной, сюда хлынул поток дешевых товаров, не нашедших сбыта на сжавшихся рынках развитых стран. Это больно ударило по испытывающим большие трудности в условиях падения спроса местным производителям. Кроме того, заметно усилилась конфронтация соседей вокруг спорных островов и акватории Южно-Китайского моря, которая сопровождается военными стычками и торгово-экономическими конфликтами⁴. Императив адекватного сдерживания мирной экспансии КНР, по нашему мнению, потребовал пересмотра внешнеполитических приоритетов Ханоя.

В такой обстановке Россия оказалась единственной крупной и в целом динамично растущей, влиятельной державой, имеющей минимальный конфликтный потенциал с Вьетнамом и максимально близкие подходы к вопросам международного развития и двустороннего взаимодействия. Хотя сегодня экономические достижения РФ достаточно скромны, аналитики оценивают ее долгосрочные перспективы очень высоко⁵. Выдвигая задачу восстановления сотрудничества с Россией, лидеры СРВ признали нецелесообразность односторонней ориентации на промышленно развитые страны Запада с точки зрения интересов национальной безопасности, в том числе экономической⁶. В Ханое, безусловно, учли и военно-политический аспект: Россия стала последовательно отстаивать собственные интересы и интересы союзников, продвигать проекты глобального и регионального значения. Показательной для Ханоя была твердая позиция Москвы, несмотря на внешнее давление, во время событий в Южной Осетии и Абхазии летом 2008 г.

Будучи умелыми тактиками, вьетнамские лидеры приняли во внимание и тесные партнерские связи РФ с Китаем, позво-

ляющие рассчитывать на посредничество Москвы в случае обострения отношений с Пекином. Видимо, Ханой также понимает свою важность для России как удобного канала продвижения в ЮВА, расширения сотрудничества с АСЕАН, участия в интеграционных процессах в АТР. Конечно, не стоит переоценивать перспективы России, «предложение» которой для стран ЮВА ограничено, а действия пока пассивны, тогда как экономическое влияние Китая непрерывно растет⁷. С 2010 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле АСЕАН—КНР, а к 2015 г. должно быть завершено создание ЗСТ между ними.

Наряду с этими в основном геополитическими мотивами сказывается и возникшее совпадение экономических потребностей и возможностей наших стран. Сотрудничество с Россией оказалось востребовано в тех областях, где она имеет богатый опыт и серьезный технический потенциал, широкое признание на международной арене. Характерно, что по тем же направлениям РФ стремится и может развивать отношения со странами ЮВА. Конечно, вьетнамская сторона добивается увеличения пока минимальных российских инвестиций⁸. По этому параметру РФ в конце 2008 г. находилась на 25-м месте (в начале 2007 г. на 20-м) среди других иностранных вкладчиков. Без учета СП, созданных до 1988 г., во Вьетнаме зарегистрировано 56 проектов с российским участием и капиталом свыше 600 млн долл. (фактически вложено в дело 233 млн долл.)⁹. За последние два года объем российских инвестиций удвоился за счет новых крупных объектов и вырастет еще минимум в 2—3 раза с учетом не попавших в статистику, но уже заявленных проектов. Для сравнения количество зарегистрированных проектов с ПИИ из США выросло за 1999—2008 гг. с 91 до 440, а уставной капитал примерно со 100 млн до 3510 млн долл.¹⁰

Потенциал совместных проектов значителен и по ряду перспективных направлений пока не раскрыт. Но в основном они ориентированы на индустриализацию и, отличаясь высокой энерго-, капиталом- и материалоемкостью, наносят ущерб окружающей среде, имеют низкую эффективность. Поэтому важно стимулирование экологически ориентированных инвестиций. Они способствовали бы как подъему в краткосрочной перспекти-

ве, так и созданию необходимой инфраструктуры для долгосрочного функционирования во Вьетнаме новой модели развития, при которой возможно одновременно достичь устойчивого экономического роста, социального благосостояния и оздоровления окружающей среды. Инвестирование в охрану окружающей среды является важным элементом пакета мер по стимулированию экономики в ряде стран. При этом можно решать актуальные задачи повышения энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии, внедрения чистых технологий, поддержки экологически чистой продукции, развития общественного транспорта и инфраструктуры, утилизации отходов и расширения системы экологических налогов.

Наконец, изменения в стратегии развития Вьетнама и перспективы наших двусторонних отношений будет неверно рассматривать, абстрагируясь от глобального изменения климата, что обычно происходит при анализе этих вопросов. По оценкам ВБ, СРВ может оказаться среди «лидеров» группы 49 наиболее пострадавших стран мира. Зарубежные эксперты считают, что в предстоящие 20 лет и дальше последствия климатических сдвигов грозят стать одним из самых, если не самым серьезным, препятствием на пути ее устойчивого развития¹¹. Всемирный союз за сохранение климата (IUCN) прогнозирует здесь значительное повышение уровня океана и затопление обширной территории, учащение стихийных бедствий и даже превращение их в постоянные. Это приведет к потере урожая, сокращению обрабатываемых земель (заливных) и биоразнообразия, ущербу коралловым рифам и другим катастрофическим последствиям для экосистем Вьетнама, особенно прибрежных.

Страна уже начала ощущать неблагоприятные изменения. В течение последнего десятилетия океан поднимался ежегодно на 2,5—3 см, а среднегодовая температура на 0,1 °С. При таких темпах к 2030 г., т. е. за 30 лет, уровень воды вырастет на 1 м, а температура на 3 °С, что признается минимальным сценарием. По оценкам ПРООН, это вызовет затопление и крайнее засоление почвы на 45 % площади дельты Меконга — главной сельскохозяйственной житницы страны, потребует переселения в другие районы 22 млн жителей и приведет к потере до 10 % ВВП. На

морском побережье центральной части страны пострадает 9 % населения — в 2 раза больше, чем на Филиппинах (4 %), и намного больше, чем в Индонезии (1,1 %).¹² В исследовании местных ученых прогнозируется наивысший ущерб в главных районах аграрного производства (включая 5 тыс. кв. км дельты Красной реки и 20 тыс. дельты Меконга), который затронет от 11 до 23 % населения, в том числе жителей мегаполисов, прежде всего Хошимина¹³.

Хотя изменение климата грозит поразить в первую очередь сельское хозяйство, особенно продовольственный сектор, могут пострадать также промышленные объекты, транспортная и энергетическая инфраструктура, сосредоточенные в указанных районах, аквакультура и рыболовство в прибрежных зонах. Если такой сценарий будет сбываться, Вьетнаму потребуется начать перестройку экономики и перемещение населения по территории страны, чтобы предотвратить социально-экономический коллапс. По нашему мнению, это уже нашло выражение в принятии морской стратегии и влечет за собой сокращение производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, расширение судостроения и мореходства, добычи морских ресурсов и использования территории островов, строительства транспортной и энергетической сетей, промышленных объектов в предгорных и горных районах. Планируется, что после 2020 г. 50 % ВВП будет создаваться «морскими» отраслями экономики¹⁴. Обращает на себя внимание, что двусторонние связи быстрее всего развиваются на тех направлениях, которые помогают превращению СРВ в морскую державу. Рассмотрим эти направления подробнее.

Военно-техническая сфера

Ввиду растущей военной мощи Китая¹⁵ и напряженности вокруг спорных территорий в Южно-Китайском море, Вьетнам ставит задачу обеспечения суверенитета над континентальным шельфом, особенно островами архипелагов Парасельский и Спратли. Для этого он укрепляет военно-морские и военно-воз-

душные силы, способность патрулировать удаленные от берега районы на море и с воздуха. Очевидно, что найти опору вне России для решения такой задачи достаточно проблематично, хотя западные эксперты предполагают, что военным партнером Вьетнама стремятся быть США.¹⁶ Пока такое желание не реализовано, РФ выразила готовность поставлять СРВ современные виды вооружения, которые не будут уступать находящимся на вооружении КНР и других стран региона, а также предоставить соответствующее материально-техническое обеспечение.

Россия давно стремится расширить продажу оружия странам ЮВА, так, по данным исследовательского центра США Jamestown Foundation, в конце 2009 г. подписан крупный контракт с правительством Мьянмы на поставку 20 самолетов МИГ-29 и 6—10 вертолетов МИ-35¹⁷. Притом, как считают американские эксперты, РФ ищет замену Китаю, который был самым крупным покупателем российских вооружений. Это вызвано тем, что последний настаивает на получении только новейших образцов военной техники, а затем быстро налаживает их контрафактное производство и прекращает закупки.

Во время визита в РФ премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга в декабре 2009 г. подписано самое крупное после окончания вьетнамской войны соглашение по поставке военной техники. Как сообщают СМИ, в 2010 г. Вьетнам получит 8 многоцелевых истребителей Су-30МК2 и разместил заказ еще на 12 таких самолетов. Это доводит общую стоимость сделки до 1 млрд долл., дополнительная же закупка ракет и наземного оборудования может повысить ее еще минимум наполовину¹⁸. Seriously будут укреплены и ВМС Вьетнама, которые получают 6 дизель-электрических подводных лодок (проект 636 «Варшавянка»). По данным российского Центра анализа стратегий и технологий, сооружение субмарин обойдется Вьетнаму в 1,8 млрд долл., а весь контракт, включая подготовку базы и кадров, в 4 млрд¹⁹. Кроме того, для него уже начата постройка двух сторожевых кораблей (фрегат «Гепард»).

Суммарно объем упомянутых заказов приближается к 6 млрд долл., что составляет свыше 6 % ежегодного ВВП СРВ.²⁰ Даже оплата продукции по мере готовности, например, в тече-

ние 5—6 лет, ляжет тяжелым бременем на вьетнамский бюджет, тем более, что его дефицит в результате реализации пакета антикризисных мер предположительно достиг в 2009 г. критических 9—10 % ВВП. Поэтому, возможно, обеспечение поставок предусматривает госкредит со стороны РФ.

По оценке аналитиков, выполнение данного соглашения выводит Вьетнам в ряд крупнейших покупателей российских вооружений в мире²¹. Более того, зарубежные эксперты квалифицируют ожидаемые закупки как самые большие среди осуществленных странами АСЕАН со времени приема СРВ в ее состав, т. е. с 1995 г. Особо отмечается, что в распоряжение последней поступят такие образцы современного вооружения, которых нет у других членов Ассоциации. Ведущая англоязычная газета Таиланда «Бангкок пост» заявила, что это вызывает серьезную озабоченность стран региона, так как «может усилить здесь напряженность и скорее привести к возобновлению гонки вооружений, чем укреплению мира»²². Вместе с тем другие члены АСЕАН, например, Малайзия и Индонезия, видимо, приветствуют участие РФ в обеспечении безопасности в регионе²³. Понятно, что расчеты поставить под сомнение приоритет Китая не встретят одобрения со стороны Пекина и могут повлиять на его отношения с Россией.

По имеющимся сведениям, вьетнамская сторона предлагает РФ участвовать в создании комплексной системы охраны морского побережья СРВ, регионального технического сервисного центра для системы ПВО, модернизации самолетов СУ и МИГ и ряд других. Кроме того, продолжается техническое содействие в эксплуатации, ремонте и модернизации ранее поставленных вооружений, передача лицензий на производство отдельных видов военной техники, обучение местного персонала.

Разработка топливно-энергетических ресурсов

Для поддержания набранных темпов промышленного роста Вьетнаму необходимо быстро наращивать энергопотенциал. С учетом угрозы мирового энергетического кризиса данная за-

дача имеет для страны стратегическое значение. Согласно программе развития национальной энергетики, принятой в 2000 г., за 10 лет ожидался рост потребностей в энергоносителях с 13 млн т стандартизированного топлива до 30—35 млн т, к 2002 г. до 60—65 млн, хотя реальное потребление росло быстрее. При плане обеспечить в 2010 г. добычу 22—25 млн т нефти реально в 2008 г. было получено 14,9 млн т, природного газа соответственно 7,5 и 7,94 млрд куб. м, угля 15 и 39,8 млн т, электроэнергии 70 и 72,1 млрд кВт/ч.²⁴ В связи с кризисными явлениями в экономике в 2009 г. достигнутый уровень вряд ли вырос. Наиболее сильное отставание от планов сложилось по добыче и переработке нефти (выпуск нефтепродуктов начался только с конца 2009 г. после введения в строй первого НПЗ запланированной мощностью 6,5 млн т). В частности, поэтому пока не удалось сбалансировать экспорт и импорт энергоносителей.

Вследствие этого в 2010 г. внутренние потребности удастся удовлетворить в лучшем случае на 90 % и придется импортировать 5—6 млн т нефтепродуктов, чтобы преодолеть сложившийся дефицит.²⁵ Ввиду того, что в дальнейшем он будет лишь обостряться, вьетнамское правительство приняло решение об ускоренном создании атомной энергетики, активном использовании природных источников энергии — солнца, ветра, биогаза, геотермальных вод и т. п. Эти меры призваны снизить ущерб для окружающей среды от действующих станций, поскольку СРВ стоит перед угрозой крупномасштабного экологического кризиса.

Такое решение давно назрело в условиях господства ресурсно ориентированной экономики, и в этом вопросе у наших стран общие интересы. Однако учет экологических нужд партнера в топливно-энергетической сфере вряд ли входит в разряд приоритетов России по причинам технологического и политического характера. Наша сторона де-факто поддерживает стремление Ханоя обеспечить экономический рост и производство энергии за счет крайне спорных, отсталых и неэкологических технологий (уголь, АЭС, нефть). В правительстве РФ по-прежнему сильны лоббисты использования ископаемого топлива и атомной энергетики. Возможно, именно этим объясняется актив-

ность наших ведущих госкорпораций данного сектора на вьетнамском рынке.

К тому же оборудование предприятий госсектора, на которых сосредоточен почти весь выпуск и распределение электроэнергии, крайне изношено и устарело — большинство было построено при техническом содействии СССР минимум 20 лет назад, а многие и 40. Например, эффективность работы ТЭС составляет только 25 %, газовых установок 50 %, потери при передаче электроэнергии по сетям более 15 % (против 8—12 % в странах АСЕАН)²⁶.

Во вьетнамской экономике, как и в мировой, важнейшей отраслью стала **нефте- и газодобыча**. В этой сфере РФ является одним из признанных мировых лидеров, давно и успешно сотрудничает с Вьетнамом. Запасы углеводородного сырья здесь, с одной стороны, велики²⁷, что привлекает к нему повышенный интерес в условиях роста цен на энергоносители и неуклонного исчерпания природных кладовых, с другой — относительно труднодоступны. Оно в основном залегает на континентальном шельфе СРВ, вдали от берега и на значительных глубинах, отчасти в акватории, на которую одновременно претендуют различные страны региона²⁸. Российские компании обладают технологиями и опытом глубоководного бурения и эксплуатации, добычи нефти из бедных и отработанных пластов. Их большим преимуществом перед западными ТНК в сложившейся ситуации является возможность обойти фактическое эмбарго КНР на работу на спорных участках. Возможно, в пользу Вьетнама также играют наши просчеты и неудачи на китайском рынке, в сооружении трубопроводов из РФ в КНР, как у «Газпрома» и «Роснефти».

В пользу выбора России как партнера сыграло предоставление Вьетнаму более выгодных условий сотрудничества по сравнению с теми, которые действовали вначале. Имеется в виду доступ вьетнамских компаний к источникам углеводородного сырья в России, где есть большие разведанные, но не освоенные запасы. Для экономики РФ важно, особенно в условиях кризиса, привлечение вьетнамского капитала к освоению этих запасов. К тому же обеим сторонам выгодно совместно реализовывать проекты в третьих странах, например, ЮВА, где у них

есть соответствующие возможности. Для Вьетнама — это уникальная возможность, поскольку он пока не вырастил собственные компании уровня ТНК и озабочен экономией собственных ресурсов.

Эти новые принципы сотрудничества реализованы с 2009 г. в рамках ведущего совместного предприятия «Вьетсовпетро» (основано в 1981 г., уставный капитал 1,5 млрд долл. с равными долями участников). Оно обеспечивает сегодня свыше 60 % добычи нефти во Вьетнаме, в частности, в 2007 г. получило 8,7 млн т, в 2008 г. свыше 9 млн²⁹. Стороны решили преобразовать СП в акционерную компанию, которая будет работать не только во Вьетнаме. В разработку дополнительно взяты блоки 04-1 и 04-3 континентального шельфа, месторождения Южный Дракон и Морская Черепаха, что должно привести к увеличению добычи ценного сырья в ближайшие годы и снижению его дефицита в стране.³⁰ Учредители «Вьетсовпетро» — «Зарубежнефть» и «Петровьетнам» — также создали на российской территории СП «Русвьетпетро» (уставный капитал свыше 300 млн долл. в пропорции 51 : 49). Ему переданы нефтяные месторождения в Ненецком автономном округе, для освоения которых потребуется, по оценкам, около 2,5 млрд долл.

Новые начинания позволяют не вспоминать о негативном опыте совместной работы. Сегодня мало кто вспоминает скандальный отказ «Зарубежнефти» от уже начатого строительства первого вьетнамского НПЗ Зунгкуат, что привело к задержке с вводом его в эксплуатацию (уже французским партнером) на 4—5 лет и во многом удорожило обеспечение потребностей страны в нефтепродуктах.

По пути наращивания взаимодействия с вьетнамской стороной пошел, хотя сначала медленно, отраслевой гигант «Газпром». После почти 7 лет поисковых и разведочных работ в центральной части континентального шельфа Вьетнама (на блоках 112 и 113) в августе 2007 г. СП «Вьетгазпром» получило промышленный приток газа, который оценивается в 400 тыс. куб. м в сутки. В феврале 2009 г. осваиваемая территория была расширена на четыре блока (129—132). Геологоразведку новых блоков взялась профинансировать российская сторона. Как сообщает-

ся, «Газпром» планирует инвестировать 320 млн долл., чтобы к 2015 г. выйти на максимальную добычу, хотя сначала предстоит наладить технологию работы на шельфе.³¹

Но это будет не единственный проект «Газпрома» во Вьетнаме, о котором достигнута договоренность. Российская монополия рассчитывает получить долю в газораспределительных сетях республики (Petrovietnam Gas), которые только начинают сооружаться.³² Доступ к сырью на шельфе требует прокладки газопровода по морскому дну, что, видимо, и предопределило выбор в пользу «Газпрома». Большую выгоду может принести Вьетнаму полученная от российского партнера технология извлечения газа из угольных пластов, учитывая объем запасов и добычи угля в стране. Она будет использована в крупнейшем угольном бассейне Куангнгай в дельте Красной реки.

Недавно партнеры создали новое СП для работы в России — «Газпромвьет» (соотношение долей в уставном капитале 51 : 49). Оно будет осваивать нефтегазоконденсатное Нагумановское месторождение в Оренбургской области, пока имеющее неясные запасы, и, возможно, другие месторождения в Оренбуржье и Коми. Несмотря на эти видимые сдвиги, аналитики не ожидают быстрого развития сотрудничества сторон в сфере газодобычи в ближайшее время, так как в условиях мирового экономического кризиса «Газпром» должен сосредоточить усилия внутри России³³.

Промышленное производство

Сотрудничество в промышленности сосредоточено в традиционных отраслях, что заметно снижает его значение для обеих сторон. Например, в важной для развития Вьетнама отрасли — электронике — доминируют американские и азиатские компании. Поэтому обе стороны признают необходимость освоения новых сфер.

Пока доминирует **энергетика**, в которой почти все генерирующие мощности были построены при техническом содействии СССР. Однако в последнее десятилетие российские компа-

нии утратили монополию, ушли прежние лидеры, например, «Технопромэкспорт». Сохранить позиции на вьетнамском рынке, опираясь на государственные кредиты РФ, пыталось ОАО «Силовые машины». Оно участвовало в модернизации ранее построенных станций (ГЭС «Уонгби»), оснащении новых (ГЭС «Буонкуоп» и «Авыонг» — с японскими фирмами, ГЭС «Плейкронг» самостоятельно), выполнении контрактов «под ключ» (ГЭС «Сесан 3»). Другой новый игрок — Интер РАО ЕЭС в 2009 г. достиг соглашения с «Петровьетнам» о совместном строительстве трех крупных тепловых электростанций (мощностью 1200 МВт каждая), в том числе двух во Вьетнаме и одной в Лаосе. Но китайские конкуренты все же идут впереди, выигрывая большинство тендеров, невзирая на заявления, что их оборудование, хотя и дешевле, но хуже качеством.

Понимая, что конкуренция в обычной энергетике дается с трудом, российское руководство сделало ставку на участие в развитии новой отрасли — атомной.³⁴ Этому способствовало наличие подготовленной базы: подписание в 2002 г. межправительственного соглашения и программы сотрудничества по мирному использованию атомной энергии, реализация контрактов на модернизацию Научно-исследовательского атомного реактора в г. Далате, поставка и монтаж оборудования для Ханойской гамма-установки.

Несмотря на финансовые и технологические преимущества французских и японских конкурентов, вьетнамская сторона, похоже, склонилась в пользу проектирования и сооружения первой АЭС в пров. Ниньтхуан, причем без проведения международного тендера, компанией «Росатом», имеющей самую высокую репутацию в мире. В этом случае Россия будет осуществлять и подготовку национальных кадров для атомной энергетики Вьетнама. Строительство станции (мощностью до 4000 МГв) планируется начать в 2015 г., а ввести в строй в 2020 г. Стоимость проекта оценивается в 10 млрд долл., что суммарно превосходит все контракты с участием России в рамках развития вьетнамской энергетики.³⁵

Очень перспективен рынок ветровой энергетики как альтернативного вида возобновляемых источников энергии, однако

Россия не входит в число международных производителей ветровых турбогенераторов. Поскольку Вьетнам в экономической стратегии во многом использует опыт Китая, он также, судя по многим приметам, намерен активно развивать этот сегмент, но, скорее всего, будет закупать китайское оборудование, которое обеспечивает и нужды самой КНР.³⁶

Если в энергетике двустороннее сотрудничество уже достигло заметных результатов, то в добывающей отрасли (помимо нефти и газа) только строятся совместные планы. Ближе всего к началу работ оказался «РУСАЛ», который получил разрешение на добычу бокситов (их месторождение в СРВ считается крупнейшим в ЮВА) и хотел построить комплекс по выплавке и производству изделий из алюминия. Однако мировой кризис и другие трудности заставили российского лидера алюминиевой промышленности отложить свои планы до лучших времен. Направление российских инвестиций в разработку других твердых полезных ископаемых, в частности угля, пока не вышло из стадии обсуждения. Более вероятно поставка этих ископаемых из восточных районов РФ.

Что же касается собственно **промышленного производства**, особенно создающего высокую добавленную стоимость, Россия показывает неспособность конкурировать с более развитыми странами, в том числе и КНР. Переломить эту тенденцию намерена компания «Силовые машины» путем строительства в СРВ завода гидравлических турбин и гидрогенераторов. Ведутся также переговоры о налаживании совместного производства малых тракторов, спецсталей, уже начат выпуск электрокабелей. Ряд других, в основном небольших частных проектов, например, по изготовлению электроинструмента, оказался нерентабельным.

Пока в лучшем случае удается наладить производственную кооперацию, как в сфере автостроения. Например, российские предприятия «КамАЗ», «УАЗ» перешли от поставки своих автомобилей во Вьетнаме к их сборке на месте. Однако выпуск ведется небольшими партиями, так как спрос на эти машины предъявляют в основном армия и органы внутренних дел, отдельные строительные компании, отсутствует фирменная сеть техобслуживания. За последние полтора десятилетия новые за-

воды здесь запустили 11 мировых автогигантов, которые работают не столько на местный, сколько на обширный региональный рынок, постоянно обновляют модельный ряд и улучшают сервис. Как только доступ сюда получают китайские автостроители, положение остальных, скорее всего, только ухудшится.

Руководители РФ и СРВ признают необходимость выйти за традиционные рамки, начать сотрудничество в новых отраслях промышленности — металлургии, судостроении. Однако и в этих отраслях российский потенциал сегодня ограничен, а технологии во многом устарели. К тому же во вьетнамской металлургии создан переизбыток мощностей, а в судостроении — безусловно, одной из самых перспективных отраслей, возможно в недалеком будущем двигателе вьетнамской экономики (с учетом вышесказанного) — прочные позиции уже захватили мировые лидеры — Южная Корея и Тайвань. По мнению вьетнамских специалистов, обновление парка судов гражданского флота требует особого внимания, так как большинство из них сильно изношено. Неудовлетворительное состояние флота и портового хозяйства препятствует активному участию страны в международных и региональных перевозках.³⁷ Поэтому ведется привлечение иностранного капитала к реализации программы развития морского транспорта.

К сожалению, в конце 1990-х годов российские судостроители упустили шанс опередить конкурентов, несмотря на попытки лоббирования со стороны ряда коммерческих структур С.-Петербурга. Остается надеяться, что выполнение крупных заказов на военные суда для Вьетнама известными кораблестроительными предприятиями России (Адмиралтейские верфи, заводы в Татарстане и Владивостоке) создаст основу для такого сотрудничества в дальнейшем хотя бы в отдельных сегментах. Перспективным может оказаться производство судовых двигателей и прочих агрегатов для малотоннажного флота. Вьетнаму с истощением доступной для простейших плавсредств прибрежной фауны и повышением уровня океана придется перейти к лову морепродуктов в отдаленных районах современными траулерами. В туристической отрасли большой популярностью пользуются российские суда на воздушных крыльях, одна-

ко их парк, сформировавшийся в начале 90-х годов, устарел и почти не пополняется.

Особо следует сказать об **агропромышленной сфере**, которая в 1980-е годы рассматривалась чуть ли не как максимально отвечающая нуждам наших стран. В рамках долгосрочных целевых программ тогда были созданы крупные плантации по выращиванию кофе, чая, гевеи, кокосовой пальмы, которые сегодня приносят СРВ высокие доходы от экспорта продукции на мировые рынки. К сожалению, эти, как и большинство других проектов, не предусматривали долевого участия России в распределении прибылей. Исключением является эффективно работающее СП «Висорутекс», которое на базе плантаций гевеи (площадью 1 тыс. га) производит и экспортирует натуральный каучук (ежегодно свыше 5 тыс. т).

Стороны намерены создать ряд новых совместных предприятий — по переработке чая, кофе, рыбы. Эти проекты могли бы быстрее осуществиться в случае участия России в международной программе содействия развитию Вьетнама (ОДА). Как считает вьетнамская сторона, предоставляя по примеру других стран свой капитал в форме льготных кредитов, РФ могла бы взяться за восстановление и расширение ранее созданных объектов, в том числе в агропромышленной сфере. Инвестиции в данную сферу, по расчетам вьетнамских экономистов, приносят местной экономике наиболее высокий мультипликативный эффект, что важно для стимулирования потребительского спроса в рамках антикризисной программы. К тому же выращивание указанных культур и, соответственно, экспорт, в отличие от риса и овощей, гарантированы даже в условиях затопления обеих дельт: оно ведется или в предгорных районах, или в искусственных водоемах.

Сфера услуг

Вьетнамская сфера услуг в последние годы развивается исключительно динамично и привлекает основную массу иностранных инвестиций. Особенно это проявилось в условиях ми-

рового кризиса. Если обычно лидировавший второй сектор общественного производства показал в 2009 г. пониженный рост (всего 7,6 % на фоне прежних 10—15 %), то в первом достигнут почти максимальный показатель (3 %), а в третьем — абсолютный рекорд (18,6 %)³⁸. Российские компании только начинают проникать в данную сферу, но с опозданием, что ограничивает их возможности.

Особый интерес представляет бурно растущий рынок информационных технологий Вьетнама. Его развитию оказывает активное содействие: создается инфраструктура, готовятся кадры, улучшается защита интеллектуальной собственности, что обеспечило этому сегменту, особенно телекоммуникациям, самые высокие во всей экономике темпы развития в 1995—2008 гг. В результате удалось привлечь 332 иностранные компании с объемом инвестиций около 2 млрд долл., а по прогнозам к 2013 г. приток капитала достигнет 3,5 млрд³⁹.

РФ могла занять лидирующие позиции в секторе телекоммуникаций еще в начале нового века, если бы вошла в проект запуска первого вьетнамского спутника связи и создания национальной системы управления космическими аппаратами. Роскосмос в лице разработчика и производителя такого оборудования — НПО им. Решетнёва из Красноярска совместно с французской компанией Алькател выиграла международный тендер по программе «ВИНАСАТ». Однако результаты тендера под формальным предлогом были аннулированы, и победителем оказалась американская авиационно-строительная корпорация «Локхид», которая в 2008 г. уже вывела спутник на орбиту. Это решение стратегического характера ограничило доступ России к отрасли, в которой она является одним из мировых лидеров.

Первые российские компании, позже пришедшие на телекоммуникационный рынок, занялись более простым бизнесом. В 2009 г. пущена в коммерческую эксплуатацию сеть мобильной телефонии под торговой маркой «Билайн». ОАО «Вымпелком», создавшее годом ранее СП GTEL-Mobile (доля российской стороны в акционерном капитале составила 40 %),⁴⁰ внесло в уставный фонд около 300 млн долл. и планирует довести свои инве-

стиции до 1 млрд. Первый иностранный оператор (седьмой на местном рынке) намерен охватить услугами всю страну к концу 2010 г. (пока они доступны в трех крупнейших городах — Ханое, Хошимине, Дананге для 2—4 % абонентов в стране) и обеспечить 20 % продаж SIM-карт. Удастся ли реализовать эти планы, покажет время, но уже сегодня развертываемая СП GSM-сеть, хотя и позволяет освоить формат 3G, технологически уступает конкурентам⁴¹.

Видя во Вьетнаме один из самых перспективных рынков ИТ-услуг в Азии, здесь начала работать российская частная компания Softline Venture Partners.⁴² Она опирается на свои финансовые средства и современный менеджмент, хочет использовать большой потенциал вьетнамских разработчиков программного обеспечения и интернет-проектов. Сделан первый шаг к совместной работе в сфере информатики — крайне важной и перспективной с учетом провозглашенного СРВ курса на построение инновационной экономики. Кроме того, сегодня требуется оказание информационно-консультативных услуг. Потенциальные партнеры, особенно мелкие и средние предприятия, слабо знакомы с требованиями и состоянием рынков противоположной стороны. Поэтому информационный бизнес имеет здесь большое будущее и в силу своей специфики может осуществляться небольшими компаниями.

В целом передача **высоких технологий** может быть одним из ключевых направлений сотрудничества, поскольку их освоение вьетнамская сторона называет одним из своих приоритетов. В то же время российское предложение — в отличие от советского периода — ограничено, а продвижение на местный рынок требует серьезных финансовых затрат и лоббирования, борьбы с конкурентами. Помимо исследований по обществоведению наше научное сотрудничество с Вьетнамом практически прекратилось. Особняком стоит успешно работающий здесь более 20 лет совместный Тропический центр, который ведет научно-практическую работу в сфере медицины, фармакологии, биотехнологии и др. Из новых направлений конкурентоспособны, пожалуй, только нанотехнологии, но скорее в перспективе: первые частные инициативы не встретили поддержки.

Другим привлекательным сегментом сферы услуг в СРВ является **гостиничный и курортный бизнес**. Инвестиции в него стимулируются льготным законодательством, наличием свободных земель, прежде всего на протяженном и живописном морском побережье, и дешевой рабочей силы. Они достаточно быстро окупаются за счет благоприятных природных условий, доступного сервиса, высокой безопасности. Первопроходцами здесь оказались вьетнамские эмигранты, сколотившие свои состояния, как правило, полулегально, на торговле в России и Украине. Убедившись в выгоде работы на этом направлении, которое некоторые сравнивают с Таиландом, следом за ними в 2006—2007 гг. активизировали работу наши ведущие туроператоры, а с 2008 г. они уже организовали чартерные авиарейсы. В результате кратно вырос поток российских граждан, отправляющихся на отдых во Вьетнам.⁴³ К тому же активизировался выезд бизнесменов для изучения деловой конъюнктуры, переговоров и заключения контрактов, в чем они до сих пор уступали зарубежным коллегам. Эти сигналы услышали российские девелоперы: в 2009 г. инвестиционно-финансовые группы «Миракс» и «Метрополь» заявили о планах сооружения отелей на наиболее популярном курорте Нячанг и новом курорте на о-ве Кондао. Суммарно проекты оцениваются в 330 млн долл. и относятся к разряду крупных в данной сфере, особенно для частного российского бизнеса. Следует признать, что расширение туристической сферы полностью вписывается в морскую стратегию СРВ.

Пока Россия почти не участвует в развитии **транспорта** — одной из наиболее отсталых и поэтому требующих больших инвестиций сфер вьетнамской экономики. Исключение составляет авиасообщение, которое с советских времен обеспечивает «Аэрофлот», хотя сегодня его позиции намного слабее, чем у зарубежных конкурентов. Закономерно и полное вытеснение с вьетнамского рынка гражданских самолетов российского производства, которые раньше здесь абсолютно доминировали. Поэтому кроме участия на рынке авиаперевозок Россия может организовать производство двигателей и оборудования для ранее проданной техники.

Почти полтора десятилетия ведется сотрудничество в обеспечении морского сообщения, обслуживании и ремонте судов, однако созданные совместные предприятия работали неэффективно. Востребованы были услуги пункта материально-технического обеспечения в Камрани, но он закрылся в 2003 г. после ухода отсюда кораблей ВМС РФ. Интересно, что сегодня западные аналитики всерьез обсуждают возможность возвращения базы России, и недавний высокий визит нашей делегацией лишь стимулирует эти разговоры. На деле стороны, скорее всего, хотят реализовать в этом единственном еще не освоенном месте на южном побережье туристические и транспортные проекты (для гражданского флота).

Новым сектором, который должен быстро развиваться в СРВ, является городской общественный транспорт. Вьетнамские мегаполисы, особенно Хошимин, приближающийся по числу жителей (включая мигрантов) к Москве, остро нуждаются в метро и автобусах. Если на рынке производства автобусов российскому бизнесу закрепиться не удалось, то в сооружении подземных магистралей, особенно под руслами крупных рек, у «Метростроя» есть весомые преимущества перед конкурентами из Японии и Германии. Однако нехватка финансовых ресурсов и опыта работы в рыночной среде за границей пока не позволили нашим компаниям получить доступ к сооружению первых линий метрополитена в Ханое и Хошимине. Видимо, этот важный проект не имеет необходимой поддержки со стороны государственной власти, а лоббирование его на уровне местных предпринимателей заведомо недостаточно.

Огромный простор для российского бизнеса открывают назревшая модернизация и расширение железнодорожного сообщения в СРВ, как путей, так и подвижного состава. Опыт работы в этом секторе у наших компаний есть, так как они занимались восстановлением основной магистрали страны — дороги «Единство» после окончания войны. Но пока конкретных предложений со стороны России не слышно, так как многие проблемы отрасли не решены и внутри страны. Очень большие потребности уже сегодня ощущаются в развитии сухопутной транспортной инфраструктуры, причем они будут становиться

безотлагательными по мере вынужденного переноса хозяйственной активности из дельт в предгорные и горные районы. Строительство автодорог, мостов, прокладка городских коммуникаций во Вьетнаме широко ведется и кредитруется зарубежными компаниями, в нем все активнее участвуют китайские подрядчики, использующие собственную рабочую силу, поэтому потеснить их будет сложно даже при желании нашей стороны.

Возобновлены и расширяются связи еще в одном важном секторе рыночной экономики — **банковском**. На смену стихийным попыткам отдельных российских банков найти нишу для своего бизнеса во Вьетнаме пришла координация усилий заинтересованных организаций обеих сторон в рамках Рабочей группы по межбанковскому сотрудничеству. В ноябре 2006 г. в Ханое начал работать первый совместный банк (ВРБ), который содействует развитию двусторонних торгово-экономических отношений, упрощению расчетов во взаимной торговле и реализации в СРВ крупных проектов с участием российского капитала. Примечательно, что учредителями выступили крупные фактически государственные организации: партнером Внешторгбанка (49 % акций) стал Банк инвестиций и развития Вьетнама (51 %). Следуя стратегии расширения филиальной сети, ВРБ открыл три отделения на своей территории (в городах Вунгтау, Хошимин и Дананг) и представительство в Москве. ВРБ также ставит целью содействовать переводу денежных средств частными лицами, прежде всего вьетнамскими трудовыми мигрантами в России.

Взаимодействие сторон в финансовой сфере в значительной мере облегчено решением вопроса о погашении государственной задолженности, накопленной в советский период. Причем именно договоренность о реструктуризации этого долга на очень выгодных для Вьетнама условиях, достигнутая в 2000 г., дала, на наш взгляд, толчок восстановлению комплекса взаимных экономических отношений. Благодаря ей удельный вес общей внешней задолженности относительно ВВП, составлявший в 1999 г. 71,7 %, снизился сразу до 38,8 %.⁴⁴ Выделяемые для погашения ежегодно около 100 млн долл. (период выплат рассчитан на 23 года) обеспечивают реинвестиции в основные совместные проекты или товарные поставки.

Вместе с тем в этой сфере имеются примеры утраты Россией выгодных коммерческих контрактов. Так, прекращен выпуск денежных банкнот для СРВ, длительное время осуществлявшийся при посредничестве фирмы «МК-Ценные бумаги». Заказы на эту финансовую услугу стратегического характера получила Австралия, причем переход во внутреннем денежном обращении на пластиковые деньги сопровождался громким коррупционным скандалом, так как был организован сыном одного из видных чиновников Вьетнама. Поводом для критики инициаторов этой акции послужила высокая себестоимость новых купюр, их низкая защищенность от подделок и гигиеническая уязвимость.

Пока не просматриваются перспективы и в таком секторе услуг, как **экспорт рабочей силы** в Россию. Руководство СРВ стимулирует его, чтобы содействовать повышению занятости, уровня профессиональной подготовки и жизни населения, сокращению наплыва избыточной рабочей силы из города в деревню.⁴⁵ После многолетних переговоров стороны наконец то оформили правовую базу, применимую в условиях рынка (подписав соглашения о порядке приема и работы граждан, реадмиссии и др.). Однако решение конкретных вопросов затягивается. Выезд вьетнамских трудовых мигрантов из РФ, большая часть которых осела здесь полулегально, происходит скорее ввиду потери работы, а не выполнения принятых норм регулирования⁴⁶. Закрытие Черкизовского рынка в Москве, на котором работало около 10 тыс. вьетнамцев, обнаружило не только «черную дыру» в двусторонней торговле и денежных потоках (по неофициальным оценкам, в размере 1—1,5 млрд долл. в год), но и отсутствие сколько-нибудь нормальных условий их обитания. Расчеты на то, что большая часть этих людей будет устроена во вьетнамских торговых центрах, сооружаемых в Москве по линии сотрудничества с Ханоем и Хошимин, не оправдались ввиду задержки с реализацией начатых в 2006—2007 гг. проектов.

Что же касается организованной отправки новых групп рабочих из СРВ, то для этого пока нет экономической основы. Россия ввиду роста безработицы среди собственных граждан не увеличивает, а сокращает квоты на прием иностранной рабочей

силы, поощряет въезд только квалифицированных специалистов, которых не хватает самому Вьетнаму. Надежды партнера внести трудовой вклад в сооружение крупных объектов по государственному заказу, например, к зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 г. и саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г. также, видимо, не осуществимы. Налицо и недостаточная мотивация в приезде мигрантов из СРВ как у них самих, так и местных организаций. Последние имеют огромный выбор в найме выходцев из стран СНГ и извлекают сверхприбыль за счет низкой оплаты труда и невыполнения социальных обязательств. Отправляющая же сторона не может принять такие условия в рамках трудовых соглашений и сложившихся норм. В среднем вьетнамские гастарбайтеры официально получают в зарубежных странах не меньше 500 долл. в месяц и пользуются разными льготами.

Думается, следует оценить альтернативный вариант применения трудовых ресурсов Вьетнама целенаправленно в районах Дальнего Востока РФ, где ощущается острый дефицит собственной рабочей силы и нужны срочные стимулы подъема экономики. Можно создать поселения вьетнамцев, в которых они построят жилье и другую инфраструктуру за счет собственных инвестиций, наладят в приоритетном порядке сельскохозяйственное или промышленное производство на местный рынок, а при наличии спроса будут работать в сфере торговли и услуг. Этим граждане СРВ давно и успешно, с пользой для местного населения занимаются на российской территории, но в основном в крупных городах центральной части страны и зачастую незаконно. Легализация их работы при условии строгого административного контроля позволит решить много проблем. Такой подход особенно важен для нашего партнера на перспективу. В случае реализации катастрофических сценариев изменения климата уже через 10—15 лет во Вьетнаме начнется массовый исход беженцев, который возродит ситуацию «людей в лодках и резко обострит отношения СРВ с соседними странами, обстановку в регионе в целом. И Россия способна выступить лидером в ее урегулировании, конечно, при одобрении такого проекта вьетнамской стороной. Понятно, что есть много контраргументов.

Двусторонняя торговля

В сфере торговли также возникли условия для сближения наших стран. Так, Россия оказалась выгодным партнером в условиях спада на ведущих рынках, выступая поставщиком дефицитных для Вьетнама товаров и материалов, покупая его традиционную продукцию. В свою очередь, наша сторона смогла получить дополнительные заказы на свою промышленную продукцию и технологии.

В текущем десятилетии отмечен устойчивый рост двустороннего товарооборота: по данным вьетнамской статистики, со 363 млн долл. в 2000 г. до 1830 млн в 2009 г., а российской — со 156 до 1562 млн долл., т. е. в 10 раз.⁴⁷ Несмотря на это, он остается небольшим по объему, традиционным по ассортименту и занимает малозаметное место во внешней торговле обеих стран. По последнему показателю на Вьетнам приходится всего 0,3 %, а на Россию — 1,45 %. РФ далеко отстает от ведущих торговых партнеров СРВ: для сравнения в 2009 г. ее товарооборот с Китаем достиг 21,35 млрд долл., с США — 14,36 млрд (соответственно 17 и 11,5 % от всего товарооборота)⁴⁸.

Особенно высокая динамика в двусторонней торговле отмечена в 2007—2009 гг. (в среднем 30—35 % прироста ежегодно), что намного больше, чем с другими партнерами, и особенно примечательно с учетом кризисных явлений в мировой и местной экономике. В условиях насыщения и снижения спроса на экспортные товары на рынках развитых стран такая тенденция выглядит закономерной. Вьетнам, настойчиво ищущий в последние годы альтернативные варианты, как нам представляется, акцентировал поворот в сторону России, торговый потенциал которой использовался недостаточно.

Положительной чертой является сохранение в целом торгового баланса между нашими странами. Если прежде Россия обычно имела существенный профицит, то в 2006 и 2008 гг. образовался дефицит, а в 2009 г. снова достигнуто положительное сальдо. Вьетнам не смог увеличить поставки на уровне, который способен обеспечить, из-за падения спроса на российском рын-

ке, сам же расширил закупки для сохранения темпов развития национальной экономики.

Новым свидетельством того, что российский рынок обладает высокой привлекательностью для Вьетнама, стал семинар в г.Кантхо на примечательную тему «Вьетнамо-российская торговля: расширение связей, сокращение отставания» в августе 2009 г.⁴⁹ О том, что стороны всерьез ищут пути расширения и повышения взаимной привлекательности и эффективности торговли говорит начавшийся поиск новых форматов. В частности, ведется подготовка двустороннего соглашения о свободной торговле и создания двусторонней зоны свободной торговли. Ввиду того, что РФ пока не является членом ВТО, она не может иным путем получить льготные тарифы на свои товары во Вьетнаме. По той же причине вьетнамская продукция оказывается менее конкурентоспособной и, как следствие, не пользуется должным спросом на российском рынке, особенно при падении покупательной способности в условиях кризиса. Создание ЗСТ стало бы важнейшей предпосылкой запланированного роста взаимного товарооборота.

Стороны стремятся к тому, чтобы взаимный товарооборот достиг 10 млрд в 2020 г. (план его увеличения до 3 млрд долл. в 2010 г. уже не выполнен — объем двусторонней торговле остался на уровне 2009 г. по данным обеих сторон, которые притом существенно различаются по годам — табл. 1). Без реализации крупных проектов с участием государственных корпораций на поставку дорогостоящего оборудования в СРВ или массовых партий тропической продукции в РФ удвоение объема нашей торговли в текущем году кажется неосуществимым. Данное условие выглядит необходимым и для увеличения ее в 4—5 раз в следующие 10 лет даже в рамках ЗСТ, поскольку преференции вряд ли составят больше 10—15 % от действующих тарифов. Кроме того, надо иметь в виду возможное изменение структуры экспорта и импорта под воздействием как экономической политики обеих стран, так и глобального изменения климата, особенно во Вьетнаме. Эти потенциальные сдвиги скорее будут сдерживать расширение торговли, чем стимулировать ее рост.

Таблица 1. Различия в статистических оценках объема торговли между Россией и Вьетнамом в 2000—2010 гг., млн долл.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010, оценка ⁵⁰
Оборот 1	156,1	182,9	400,8	437,8	807,6	912,9	653,5	1092,2	1432,9	1561,8	1795,1
Оборот 2	363,4	571,3	690	750	887,3	1100	869	1010	1641	1829,6	1828,1
Экспорт 1	130,1	125,1	319,8	360,7	707,3	738,8	303,6	570,4	580,9	868,6	904,7
Экспорт 2	240,5	376,4	500,6	491,8	671,5	766,6	455,8	552,2	969,1	1414,7	999,1
Импорт 1	26,0	57,8	81,0	77,1	100,3	174,1	349,9	521,9	852,0	693,1	890,5
Импорт 2	122,9	194,5	187,4	159,6	215,8	251,9	413,2	458,5	671,9	414,9	809,7

Источник: ФТС России: // www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=632/733; ГСУ СРВ: www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9387/9545/10805.19.12.2010,21.02.2011.

Примечание. Номером 1 обозначены данные российской статистики, номером 2 — вьетнамской.

Хотя ассортимент российско-вьетнамской торговли улучшается, он серьезно отстает от оптимальных пропорций, тем более требований перехода к инновационной экономике. В структуре вьетнамского экспорта преобладают сырье и товары с низкой степенью обработки и добавленной стоимостью, прежде всего продукты тропического земледелия, лесного и рыбного хозяйства. В последние годы доля продовольственной группы выросла до 60 %⁵¹, что и обеспечило подъем оборота. Заметное место занимают изделия легкой промышленности — в основном готовая одежда и обувь низкого качества.

При серьезной трансформации хозяйственного профиля Вьетнама вследствие повышения уровня океана и затопления прибрежных районов из продовольственной группы, видимо, выпадет рис и вырастет доля морепродуктов. Уже сегодня эта товарная позиция является главной (около 30 %) и растет быстрее других, отражая морскую ориентацию вьетнамской экономики. Однако необходимо повышать ее качество и конкурентоспособность, как и в целом всей экспортной продукции, идущей в Россию⁵². Возможно, упадет сосредоточенное в Ханое и

Хошимине производство и экспорт ширпотреба. Неплохие перспективы открываются перед натуральным каучуком, продукцией деревообработки и животноводства, которые дают предгорные и горные районы. Вьетнам мог бы увеличить поставки бытовой электроники, но ее сборка налажена и в РФ.

Россия преимущественно поставляет в СРВ нефтепродукты, изделия из черных металлов, химические удобрения, машины, оборудование, транспортные средства и запчасти к ним. При этом доля продукции первого передела чрезмерно высока, а товары машиностроения (около 30 % в объеме экспорта) отличаются технической отсталостью и скоро утратят конкурентоспособность на вьетнамском рынке. РФ практически не экспортирует высокотехнологичной продукции, в то время как спрос на нее во Вьетнаме растет. Выделение в 2010 г. 1,1 трлн руб. на развитие высокотехнологичного сектора в России⁵³, как ожидается, поможет переломить эту неблагоприятную ситуацию в обозримой будущем. Ввиду потенциального голода из-за нехватки риса нашим партнером вполне могут быть востребованы зерновые культуры. Спрос же на металлы, удобрения, особенно нефтепродукты в ближайшем будущем будет удовлетворен за счет увеличения местного производства, что серьезно ограничит российский экспорт.

В заключение можно констатировать изменения в геополитической и экономической ситуации, устремлениях РФ и СРВ, которые благоприятствуют преодолению спада в двусторонних экономических отношениях и новому сближению. Объективно имеется основа для взаимовыгодного сотрудничества, и она способна значительно укрепиться в ближайшие годы. Интересно, что глобальный экономический кризис во многом стимулировал этот процесс. Большую роль играет и мирное возвышение Китая, однако сторонам следует проявить максимум гибкости, чтобы совместные действия по сбалансированию его влияния не навредили их отношениям с КНР и не обострили обстановку в регионе.

Вполне очевидно, что для реализации новых возможностей предстоит приложить большие усилия, смелее внедрять новые формы взаимодействия, опробованные в мировой практике или

востребованные временем в целях обеспечения устойчивого развития. В силу специфики моделей рыночной экономики во Вьетнаме и России, состоящей в ведущей роли государства в макроэкономическом регулировании, успех этой работы зависит от выработки крупных хозяйственных проектов на межгосударственном уровне или между ведущими госкорпорациями. Мелкий и средний бизнес также может внести весомый вклад, для чего нуждается в поощрении, но его значение будет второстепенно с точки зрения объемов и масштабов. Уже сегодня России следует оценить долгосрочные перспективы и направления экономического сотрудничества с СРВ (до 2030 г. и дальше) с учетом прогнозируемых неблагоприятных последствий глобального изменения климата.

Примечания

¹ Подушевой доход населения СРВ достиг 1064 долл. в 2009 г.: Vietnam Statistical Handbook 2009. Hanoi, 2010. P. 45. Подробнее см. в: Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме. М., 2007.

² В группу ВИСТА помимо СРВ входят Индонезия, ЮАР, Турция, Аргентина. Показательно, что Вьетнам, занимая 13-ю позицию в мире по численности населения (2007 г.), оказался уже на 57-м месте по абсолютному размеру ВВП и на 37-м при его измерении по паритету покупательной способности, пересчитанному ВБ в 2005 г. (этот показатель был равен 255,261 млрд долл.) // World Bank Development Indicators, 2005).

³ Рассчитано на основе предварительных данных ГСУ Вьетнама за 2009 г. // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=8264; www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9545 — 14.02.2010

⁴ В частности, Китай силовыми способами и косвенным давлением препятствует ведению вьетнамскими судами рыбного лова, а также добыче нефти и газа в зонах, односторонне объявленных частью китайской территории.

⁵ Например, по оценке ведущей мировой консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers LLP, к 2030 г. Россия станет самой мощной экономической державой Европы, а в мировом рейтинге она вый-

дет на 5-е место. В 2008 г., согласно расчетам МВФ, РФ стояла на 8-м месте в мире по объему ВВП, а в к 2030 г. станет 6-й после Китая, США, Индии, Японии и Бразилии — см.: <http://fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/krizis/9422> — 22.01.2010.

⁶ *Нуен Ван Бинь*. Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX-начале XXI вв. Автореферат дисс. ... д.э.н. М., 2006. С. 36.

⁷ Китайская пословица гласит: «Вода далеко не спасет от огня поблизости». Для Вьетнама, стран ЮВА и России Китай является «огнем рядом», а их отношения между собой по-прежнему остаются на втором плане как «вода в далеком источнике».

⁸ Это понимает и руководство РФ. В 2006 г. В.Путин во время визита в СРВ обещал инвестировать в её экономику миллиарды долларов. Речь шла о совместных проектах не только в энергетике, но и в области телекоммуникаций, металлургии, агропромышленного комплекса и транспорта.

⁹ *Huong Loan*. Thương mại Việt — Nga: Tiến tới kim ngạch 3 tỷ USD vào năm 2010 // Thời báo kinh tế Việt Nam. 07.08.2009 — www.vneconomy.vn/PrintPage.aspx?NewsID=20090807102921789.

¹⁰ *Нуен Ван Бинь*. Торгово-экономические отношения СРВ с США. С. 30; Vietnam Statistical Yearbook 2008. Hanoi, 2009. P. 106.

¹¹ Подробнее см. в: *Thayer C.A.* Vietnam and the impact of climate change // Climate change and national security: a country-level analysis (ed. by Moran D.). Monterey, CA, 2009. P.48—75.

¹² IUCN Viet Nam strategic framework 2007—2008: Finding the balance in a changing world. Hanoi, World conservation union, 2007. P. 30—31; Human development report 2007/2008: Fighting climate change. UNDP. 2008. P.100.

¹³ За пределами 2030 г. считается возможным повышение уровня океана на 3 и даже 5 м. При таком исходе Вьетнам потеряет соответственно 11 и 16 % сельскохозяйственных угодий, 15,7 и 35 % ВВП, среди пострадавших окажется 29 и 35 % населения, см. в: *Levy, M.A.* Sea-level rise. Center for international Earth science information network. NY, Columbia University, 2007.

¹⁴ VN quan tâm chiến đấu cơ đời mới của Nga // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/03/100302_viet_russia_fighterjets.shtml.

¹⁵ Особенно это касается ВМС, которые располагают сегодня современной военно-морской базой поблизости от берегов Вьетнама — на острове Хайнань (Санья) и, по данным ЦРУ, обладают атомными подводными лодками.

¹⁶ *Carter A.B., Perry W.J.* China on the march // The International Interest. 2007. 88. P. 21.

¹⁷ *Đặng sau hợp đồng mua bán vũ khí* // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/02/100203_vietnam_russia_arms.shtml.

¹⁸ Вьетнам также рассматривает возможность приобретения новейших самолетов СУ-35, МИГ-29 и вертолетов Ми-17 и даже истребителя пятого поколения Т-50, который начнет выпускаться на паритетных началах российско-индийским предприятием только с 2015 г.: <http://www.argumenti.ru/news/news/14667> — 14.05.2009; РИА Новости, 19.08.2009 // news.km.ru/rossiya_postavit_vosem_su-30mk2_; VN sắp ký hợp đồng mua vũ khí của Nga // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2009/12/091205_viet_russia_deal.shtml — 05.12.2009; VN quan tâm chiến đấu cơ đời mới của Nga // www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/03/100302_viet_russia_fighterjets.shtml

¹⁹ <http://www.rg.ru/news.html> — 23.07.2009; <http://lenta.ru/news/2009/12/18/deal/> — 19.12.2009, [//lenta.ru/news/2009/12/12/nam/12.12.2009](http://lenta.ru/news/2009/12/12/nam/12.12.2009). Покупка самолетов и подлодок не просто увеличивает их арсенал у Вьетнама, но и сопровождается сопутствующими инфраструктурными услугами: созданием причалов, системы обслуживания и управления, связи и обучения персонала.

²⁰ ВВП Вьетнама в 2009 г. оценочно достиг 93,56 млрд долл. — см. в: Cục Đầu tư nước ngoài, Bộ Kế hoạch và Đầu tư. Báo cáo nhanh đầu tư trực tiếp nước ngoài năm 2009 // www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217.

²¹ *Đặng sau hợp đồng mua bán vũ khí* http://www.bbc.co.uk/vietnamese/vietnam/2010/02/100203_vietnam_russia_arms.shtml.

²² Báo Thái lo việc Việt Nam mua vũ khí // www.bbc.co.uk/vietnamese/world/2009/12/091221_bangkokpost_vietarms.shtml — 21.12.2009

²³ См. подробнее: *Джозеф К.Т., Хамзах Б.А.* Территориальные споры в Южно-Китайском море и роль АСЕАН // Тихоокеанское обозрение 2008—2009. М., 2010. С. 134—143.

²⁴ *Tong cuc thong ke VN.* Sản phẩm chủ yếu của ngành công nghiệp nam 2008 // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=391&idmid=3&ItemID=8897.

²⁵ Developing energy sources // Vietnam economic review. 2001. 2 (78). P. 42—43.

²⁶ Там же.

²⁷ Зарубежные компании, сосредоточившие в своих руках добычу нефти и газа в СРВ, оценивают их запасы соответственно в 700—800 млн т и 1200 млрд куб. м (эквивалент 1200 млн т нефти): Developing energy sources // Vietnam economic review. 2001. 2 (78). P. 41.

²⁸ Подробнее см.: *Локшин Г.М.* Трудный путь к сотрудничеству в Южно-Китайском море // Тихоокеанское обозрение 2008—2009. М., 2010. С. 144—152.

²⁹ Mở rộng giao thương Việt — Nga, thu hẹp khoảng cách // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11680.

³⁰ Газета. 01.07.2009.

³¹ Gazprom có kế hoạch đầu tư lớn vào Việt Nam // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16923). 15.12.2009.

³² *Бирюков А.* Вьетнам ждет российских энергетиков // www.gzt.ru/topnews/economics/277717.html. 16.12.2009.

³³ EnergyLand.info, 18.05.2009 // www.strf.ru/science.aspx?CatalogId=222&d_no=20062.

³⁴ Легальная основа для развития нового направления энергетики была заложена в июне 2008 г. принятием Закона об атомной энергии — Vietnam News Agency, 04.06.2008.

³⁵ Сейчас «Росатом» имеет заказы на строительство АЭС в нескольких странах мира, включая Болгарию, Индию, Китай, Иран и Бангладеш. В некоторых странах строительство уже ведется. См.: Россия поможет Вьетнаму построить АЭС. URL: /lenta.ru/news/2009/12/15/vietnam/ 16.12.2009.

³⁶ *Гордон И Ляо.* Мировой рынок и китайская поддержка ветро-энергетики // Мосты (М., Международный центр торговли и устойчивого развития). Вып. 7. 2009. С. 11—12. На основе принятого в КНР в 2006 г. Закона о возобновляемой энергетике к крупным энергетическим объединениям предъявлено требование о выработке 3 % электроэнергии за счет возобновляемых источников (исключая гидроэнергетику) в 2010 г. и 8 % в 2020 г.

³⁷ В 2005 г. он насчитывал 587 судов грузоподъемностью от 400 до 35 тыс. т и общим водоизмещением 1866 тыс. т, см.: Нгуен Ван Бинь.

Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX-начале XXI вв. Автореферат дисс. д.э.н. М., 2006. С. 29.

³⁸ Данные ГСУ СРВ за 2009 г. <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=217>.

³⁹ www.outsource-portfolio.com. 01.02.2010.

⁴⁰ Участниками этого СП стали компания, владельцем которой является Министерство общественной безопасности Вьетнама (признак поддержки со стороны местных властей), и американская Millennium Global Solutions Group, специализирующаяся на финансовых инвестициях.

⁴¹ По данным Frost & Sullivan, в 2009 г. число сотовых абонентов во Вьетнаме составляло 64,8 млн человек, т.е. уровень проникновения рынка достиг 74,9 % //www.comnews.ru/index.cfm?id=47336. 17.08.2009; telnews.ru/event/14084 — 12.09.2007.

⁴² <http://erpnews.ru/ext146845.html> — 18.08.2009.

⁴³ В 2006 г. он составлял 29 тыс., в 2007 г. свыше 43 тыс., в 2008 г., оценочно, 70 тыс., см. в: Vietnam Statistical Yearbook 2007. Hanoi, 2008, P. 478; РИА Новости, 10.09.2007 // www.rian.ru/interview/20070910/77641091.html; russiatourism.ru.

⁴⁴ *Нгуен Ван Бинь.* Торгово-экономические отношения СРВ с США и странами ЕС в конце XX — начале XXI вв. С. 26.

⁴⁵ За рубежом в 2008 г. по трудовым контрактам работало около 0,5 млн вьетнамских граждан, намечалось довести ежегодный выезд до 100 тыс. чел., однако мировой кризис остановил и резко сократил этот поток.

⁴⁶ Численность вьетнамской диаспоры в России составляла в начале 2000-х годов, по нашим расчетам, 120—150 тыс. и постоянно росла за счет в основном нелегалов, приезжавших в поисках работы.

⁴⁷ ФТС России, в том числе данные за 2008—2009 г. — // www.customs.ru/ru/stats/stats/popup.php?id286=632; www.rusimpex.ru; // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16901.

⁴⁸ ГСУ Вьетнама // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=8264; // www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=9545 — 14.02.2010.

⁴⁹ Thị trường Nga rất tiềm năng cho thủy sản Việt Nam // www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11677 — 15.08.09.

⁵⁰ Приведены данные Главного статистического управления СРВ и Федеральной таможенной службы России.

⁵¹ Nhiều cơ hội mở rộng giao thương với Nga //Kinh tế Sài Gòn online — www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1523/11678.

⁵² Показателен пример основного вида рыбы, поставляемой в РФ — филе пангасиуса. Оно имеет немало отклонений от наших стандартов качества, гигиенических и санитарно-ветеринарных норм. В частности, слой льда («глазировка») составляет до 30 %, тогда как не должен превышать 6—7 %, выращивание этой рыбы, как и ряда других видов, в погоне за количеством ведется с применением антибиотиков, отгрузки ведутся бесконтрольно.

⁵³ Инновации получили импульс на 1,1 трлн рублей // fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/finansirovanie/10066 — 4.03.2010

*С.В. Рязанцев,
Н.Г. Кузнецов*

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ*

Актуальность вопроса. Объективными предпосылками сотрудничества между Вьетнамом и Россией в сфере трудовой миграции являются демографические, социально-экономические и исторические факторы. С 2008 г. численность трудовых ресурсов в России сокращается. И хотя российский рынок труда пока не испытывает острого дефицита, прогнозы показывают, что постепенно в России будет возрастать потребность в трудовых ресурсах в различных отраслях экономики. Одним из источников пополнения определенной части трудовых ресурсов может быть миграция, в том числе из Вьетнама. В 2050 г. население Вьетнама достигнет численности 117 млн человек, половозрастная структура населения будет отличаться наличием значительного числа населения трудоспособного и молодого возраста. Учитывая опыт сотрудничества в миграционной сфере, объективную демографическую ситуацию и состояние рынка труда, а также политические и экономические связи между Россией и Вьетнамом, часть населения Вьетнама могла бы участвовать в трудовой и учебной миграции в Россию в качестве рабочих и студентов.

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 08-03-94833 а/В.